

Шаповалов Денис
(виолончелист)

11.04.07

ДЕНИС ШАПОВАЛОВ:

Культура - 2007 - 5-11 апр. - с. 13.

Просто хорошо играть Гайдна уже недостаточно

Одним из открытий первой Московской биеннале современных исполнительских искусств стало мультимедиа-шоу "Night Streets" ("Ночные улицы"), привлечшее внимание в первую очередь фамилией известного виолончелиста Дениса Шаповалова, рядом с которой в этот раз на афише не значились традиционные Гайдн и Дворжак. Победитель XI Конкурса имени Чайковского, он представляет то поколение нынешних исполнителей, которые стремятся соединить универсализм и перфекционизм, академические формы и суперсовременные технологии. Этот путь далеко не усеян розами, о чем свидетельствует творческая биография Дениса ШАПОВАЛОВА.

— Денис, а с чего все начиналось?

— Как многие одаренные дети, я участвовал во всяких областных конкурсах. В 11 лет сыграл свой первый концерт с оркестром. Наверное, первой значительной вехой стало мое поступление в Музыкальное училище при Московской консерватории, где мне посчастливилось попасть в класс к Наталье Николаевне Шаховской. Она дала мне ту базу, школу, которой пользуюсь до сих пор. С ней я прошел весь основной виолончельный репертуар, и даже окончив консерваторию, аспирантуру, бывает, прошу ее меня послушать. Учиться у нее было непорочно: я ходил к ней на урок, волнуясь так, словно играть надо было в Карнеги-холле. С другой стороны, чувствовал ответственность, зверски готовился к каждому занятию. Нынешние студенты, сузу по собственному педагогическому опыту, совсем не так относятся к делу. Попадая в консерваторию, они не учатся, а бегут устраиваться на работу. А играют на инструменте далеко не блестяще.

— Вы называете Мстислава Ростроповича своей путеводной звездой, неоднократно выступали с ним.

— Мое первое знакомство с Ростроповичем, заочное, состоялось в 7-летнем возрасте, когда я услышал пластинку, где он играл Концерт Дворжака с Караяном. Я заслушал пластинку до дыр, а в 1997 году я стал стипендиатом Фонда Ростроповича, и уже был представлен ему лично. А после победы на Конкурсе имени Чайковского в 1998 году maestro пригласил меня принять участие в его фестивале во французском городе Эвиан. И вот уже в течение почти десяти лет имею воз-

можность творчески общаться с этим выдающимся музыкантом. С Вадиком Репиным я играл Двойной концерт Брамса, где за дирижерским пультом стоял Мстислав Леопольдович, неоднократно исполнял под его управлением Концерт Шостаковича на юбилейных фестивалях в Лондоне, Нью-Йорке. Памятно выступление с ним в Нижнем Новгороде на торжественном концерте в честь присвоения имени maestro Нижегородской филармонии.

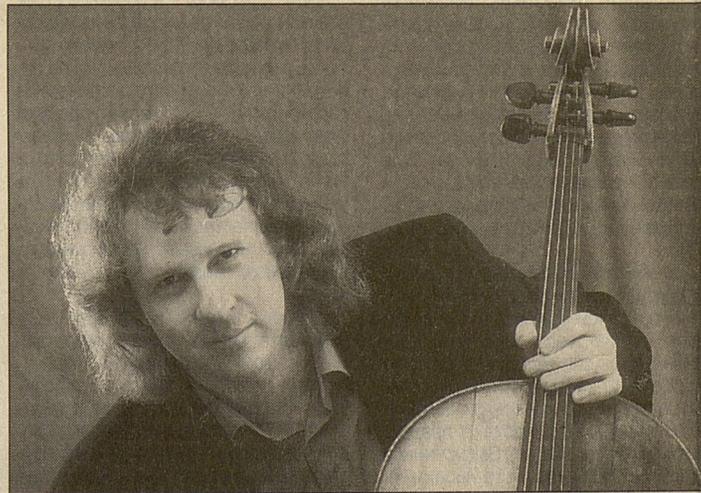
— Каких еще исполнителей любите слушать?

— Например, Григория Пятигорского, чья игра для меня воплощает эталон вкуса, профессионализма. Меня восхищает его уровень владения инструментом, во многом теперь недостижимый.

— А на каком инструменте вы играете?

— На виолончели итальянского мастера Джузеппе Фиорини, 1800 года. Это хороший, но не первоклассный инструмент. Мне приходилось играть на виолончели Страдивари из Госколлекции — это было во время Конкурса имени Чайковского. Честно говоря, уйма времени ушла на бумажную волокиту, и только дней за десять до первого тура мне выдали разрешение, но заниматься на ней приходилось в помещении Госколлекции. А после конкурса виолончель забрали назад, и полгода я вообще был без своего инструмента. К сожалению, пока я не встретил меценатов, желающих предоставить мне пожизненное право играть на Гварнери или Страдивари.

— Многие молодые музыканты мечтают участвовать в Конкурсе имени Чайковского, надеясь, что

Д. Шаповалов

победа откроет перед ними двери на большую эстраду.

— Думаю, питать больших надежд не следует. Вот я стал победителем этого соревнования, но статус его лауреата ничего не изменил в моей карьере. Никаких ангажементов, записей, даже премия реально оказалась гораздо ниже, поскольку огромную часть "съели" налоги. Более того, на Западе довольно давно сложилось негативное отношение к Конкурсу имени Чайковского, где часто преобладает политика, а не музыка. Так что пришлось еще и доказывать свою творческую состоятельность зарубежным импрессионам.

— Не было мысли сесть в оркестр?

— Я играл, еще до конкурса, в "Виртуозах Москвы" под управлением Владимира Спивакова. Это время вспоминаю с огромным удовольствием, так как, работая там, общаясь с замечательными музыкантами, прежде всего с самим Владимиром Теодоровичем, прошел настоящую школу ансамблевой игры. Но стремление к сольной карьере перевесило, и мне пришлось расстаться с "Виртуозами".

— Я вижу по вашим концертам, что вы пытаетесь нащупать новые пути, формы общения с публикой.

— Время узких специалистов проходит. Сейчас просто хорошо играть

Гайдна или Брамса недостаточно, это не дает возможности выдвинуться. Ведь того же Брамса на нашей планете исполняет еще тысяча виолончелистов. Надо уметь многое, поэтому пробуя себя и в дирижировании, и в композиции в стиле crossover — на стыке серьезных и эстрадных жанров.

— Расскажите подробнее о вашем мультимедийном проекте, который был показан на Биеннале современных исполнительских искусств.

— Давно увлекаюсь хорошей рок-музыкой, прежде всего английской, являюсь фанатом группы "Pink Floyd". Годы четыре назад приобрел аппаратуру — синтезатор, сэмплеры, электрогитару — и сделал дома маленькую студию. Поскольку я хорошо играю только на виолончели, то стал экспериментировать со звуком этого инструмента, и так родилась идея создать некое звуковое путешествие виолончели во времени. Для меня стало неожиданным, хотя и приятным приглашение Дома музыки выступить с этой программой. Теперь, когда есть состав музыкантов (всего 11 человек), создан видеоряд и декорации, написана световая партитура, хочу попробовать показать ее в других городах.

— У вас прошел еще один проект, связанный с современной музы-

кой, но уже классического направления. Я имею в виду конкурс с симпатичным названием "Cello-Vек".

— Год назад у меня и моего постоянного партнера, пианиста Александра Вершинина возникла идея организовать конкурс на лучшую пьесу для виолончели и фортепиано среди молодых российских композиторов (верхняя возрастная планка — 35 лет). Объявления разместили в Интернете и в двух музыкальных изданиях — откликнулось где-то 45 человек. Первый тур мы провели сами: сели и проиграли все присланные сочинения. Отобрали 11 наиболее интересных на наш взгляд, а потом в Рахманиновском зале провели финальное прослушивание. Жюри было немногочисленным: председатель — ректор Московской консерватории Тигран Алиханов, композиторы Ефрем Подгайц и Виктор Екимовский, виолончелист, концертмейстер РНО Александр Готтельф и Валерий Ворона, президент Фонда "Русское исполнительское искусство", объявившего свой специальный приз. Победителем конкурса стала Светлана Фомина, ассистент кафедры композиции Московской консерватории.

— А вы часто обращаетесь к современной музыке?

— Дружелюбно отношусь к творчеству композиторов — моих современников. Еще во время учебы в Московской консерватории я переиграл массу новой музыки: мои однокурсники-композиторы часто просили меня исполнить их партитуры на экзаменах. По каким критериям сузу, хорошая эта музыка или плохая? Для меня важно, чтобы она была содержательной. Сам музыкальный язык сочинения может быть построен на любых диссонансах, включать авангардные приемы звукоизвлечения, но они должны быть поставлены на службу мысли, заключать какое-то эмоциональное ядро. А многие авторы стремятся к внешней броскости, пишут всякие "похлопывания", "прищипывания" для виолончели, а душу это не трогает.

— А самому в академических жанрах сочинять не приходилось?

— Мечтаю, конечно, сочинить вио-

лончельный концерт. Есть всякие музыкальные идеи, но это — дело будущего. Тем более что я же не профессиональный композитор.

— Вы упомянули, что занимаетесь дирижированием. У кого осваиваете азы профессии?

— У Валерия Полянского в Московской консерватории. У меня уже были опыты выхода к оркестру — пока в основном аккомпанементы солистам в концертах Гайдна, Моцарта. Пробовал дирижировать и более монументальными опусами, например фрагментами "Мессии" Генделя.

— Как к вам отнеслись оркестранты? Все-таки — начинающий дирижер, духовики не играли в унисон с первыми скрипками?

— Такие товарищи мне, к счастью, еще не попадались. Но я все-таки поиграл в разных оркестрах, поэтому всю эту кухню знаю изнутри. И в отличие от многих дирижеров не отделяю себя от музыкантов оркестра и, тем более, не ставлю выше них. Люди это чувствуют, и отношения складываются весьма благоприятные. Кроме того, я очень хорошо знаю те партитуры, с которыми выхожу к оркестру. Кстати, не только когда дирижирую, но и когда играю как солист. К этому меня приучили и Шаховская, и Ростропович, неоднократно говоривший: "Ты не можешь играть концерт, не представляя всей партитуры". Поэтому чувствую себя уверенно.

— Вы все время что-то выдумываете, устраиваете всякие акции. Какие сюрпризы вы преподнесете нам в будущем?

— Хочу организовать фестиваль, что-то вроде того, как делали рокеры в Уэмбли. У меня возникла идея провести подобный марафон в Большом зале консерватории. Собрать как можно больше молодых музыкантов моего поколения и сделать такую акцию в помощь, скажем, какому-нибудь детскому дому. Я считаю, еще раз повторю, сейчас в сфере классики необходимы акции, чтобы возбудить к себе и к музыке, которую играешь, живой интерес. Таково наше время, и от этого никуда не уйти.

Беседу вел
Евгения КРИВИЦКАЯ